

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Пространственная экономика

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ДОХОДОВ ВЕДУЩИХ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ

Светлана Викторовна АВИЛКИНА ^{а*},
Лидия Сергеевна ЛЕОНТЬЕВА ^б

^а кандидат педагогических наук,
доцент кафедры государственного, муниципального и корпоративного управления,
Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина (РГРТУ),
Рязань, Российская Федерация
s.avilkina@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0521-9493>
SPIN-код: 5525-0445

^б доктор экономических наук,
профессор кафедры регионального и муниципального управления,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ),
Москва, Российская Федерация
lldom@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8504-0148>
SPIN-код: 6508-6503

* Ответственный автор

История статьи:

Reg. № 134/2021
Получена 15.03.2021
Получена в
доработанном виде
22.03.2021
Одобрена 26.03.2021
Доступна онлайн
15.04.2021

УДК 332.122

JEL: C51, I25, O32,
R11

Ключевые слова:

экономика региона,
дифференциация,
асимметрия,
экономика системы
высшего образования,
рейтинг, университет

Аннотация

Предмет. Региональная дифференциация в развитии системы высшего образования.

Цели. Разработка методологии исследования региональной асимметрии на основе анализа внебюджетных доходов университетов.

Методология. Используются методы теоретического обобщения, системного и статистического анализа.

Результаты. Разработана методология диагностики региональной асимметрии на основе анализа доходов университетов, занимающих лидирующие позиции в различных рейтингах.

Выводы. Динамика изменения доли внебюджетных доходов университета зависит от его территориального расположения. Материалы исследования могут быть применены в процессе дальнейших исследований научно-практических проблем региональной асимметрии.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Авилкина С.В., Леонтьева Л.С. Дифференциация внебюджетных доходов ведущих университетов России как показатель региональной асимметрии // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 4. – С. 645 – 664.
<https://doi.org/10.24891/re.19.4.645>

Введение

Развитие региональных экономических систем происходит в различных условиях и характеризуется усилением дифференциации. В научном сообществе сложился консенсус в отношении оценки социально-экономического неравенства: оно считается ключевым глобальным вызовом устойчивому развитию. Россия входит в число стран, лидирующих по уровню охвата третичным образованием, однако этот охват не является равномерным. Неравенство может проявляться в дифференциации регионов по степени охвата высшим образованием и динамике развития вузов¹.

В качестве основных целей социально-экономического развития региона рассматриваются увеличение доходов населения, повышение качества образования, здравоохранения. Одним из направлений совершенствования регионального управления является расширение модельного базиса оценки социально-экономического развития регионов, позволяющего повысить качество информационной базы выбора инструментов государственного регулирования [1]. Соответственно целям развития формируется и система показателей оценки, используемая для выявления диспропорций в развитии региональных систем. В статье предложен инструментарий региональных исследований, основанный на анализе экономической деятельности региональных университетов.

Образование было и остается одним из важнейших социальных институтов, который способствует развитию индивидуума, обеспечивает технический и общественный прогресс. Формальным признанием роли образования в развитии общества и экономическом росте явилось его включение, наряду со здравоохранением, строительством и развитием сельского хозяйства, в число приоритетных национальных проектов [2].

В ходе интеллектуализации экономики человеческий капитал становится основным стратегическим ресурсом развития, непосредственно влияющим на экономический рост и общественное благосостояние [3]. В процессе образования создаются востребованные обществом ценности: образовательная программа с формированием навыков приобретения знаний, умений использовать знания; опыт взаимодействия с участниками процесса обучения; восприятие обучения как жизненного опыта [4]. Особенность экономических отношений в сфере образования заключается в том, что образовательные услуги можно рассматривать и как общественное благо, способствующее воспроизводству человеческого капитала, и как

---

¹ Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России. М.: Высшая школа экономики, 2020. 68 с.

частное благо, обеспечивающее профессиональное развитие личности. Объем спроса и предложения на образовательные продукты и услуги растет высокими темпами, особенно в высшем образовании, достигая 10–15% в год в наиболее динамично развивающихся странах мира [5].

Однако уровень и динамика развития образования в пространстве неравномерны, и специалисты выделяют традиционно сложившиеся мировые и региональные центры высшего образования [6]. В регионах с различным уровнем социально-экономического развития различаются процессы симметрии/асимметрии высшего образования. Существует неравномерность формирования и использования человеческого капитала, в том числе в зависимости от региона и типа поселения [7]. Например, выявлена взаимосвязь между количеством вузов, числом малых предприятий и экономическими показателями развития федерального округа [8].

Актуальность данной работы обусловлена значительными диспропорциями в экономических потенциалах субъектов Российской Федерации. При этом пространственная поляризация не сокращается, а увеличивается². Для мониторинга регионального развития и разработки мероприятий компенсирующего характера, создающих условия для адаптации регионов к изменению внешней среды, смене технологических укладов, существенным является анализ динамики показателей дифференциации, количественное описание процесса усугубления или сглаживания различий.

Теоретические и методологические подходы к диагностике региональной асимметрии на основе анализа внебюджетных доходов университетов

В экономическом словаре термин «пространственная поляризация» трактуется как увеличение контрастов в объемах ресурсного потенциала, возможностях и результатах социально-экономической активности территориальных систем³. В зависимости от влияния на степень пространственной дифференциации выделяют следующие типы регионального развития: сглаживающий, нейтральный, асимметричный (рис. 1) [9]. При асимметричном типе в динамике наблюдений увеличивается дифференциация регионов. Сильные регионы наращивают

² Сергеев Л.И., Юданова А.Л. К вопросу российской экономической асимметрии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 3. С. 15–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-rossiyskoy-ekonomicheskoy-assimetrii/viewer>

³ Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Региональная экономика: универсальный учебный экономический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 247 с.

преимущество, слабые увеличивают отставание. При сглаживающем типе разрыв между показателями регионального развития снижается; сокращается региональная социально-экономическая дифференциация. Нейтральный тип регионального развития характеризуется неизменным соотношением региональных показателей в течение периода наблюдения.

Формально понятие «асимметрия регионального развития» можно охарактеризовать как тип развития, при котором территориальные преимущества или отставания по тому или иному показателю усиливаются за определенный промежуток времени. Исследователи описывают различные виды асимметрий территориальных единиц, выделяя, в частности, правовую, бюджетную, социальную асимметрию [10].

Социально-экономическое пространство страны не может быть полностью однородным, но территориальная дифференциация не должна проходить по асимметричному типу, при котором разрыв между субъектами Российской Федерации в уровне показателей социально-экономического развития достигает критического значения [11]. В условиях интеллектуализации человеческого капитала актуальны исследования показателей вклада университетов в социально-экономическое развитие, попытки сбалансировать и выделить приоритетные направления финансирования сферы высшего образования [12].

Современный университет рассматривается как система с широким диапазоном функционала, не сводимая только к образовательной деятельности, подготовке кадров. Реализация комплексной государственной политики в области высшего образования осуществляется на базе развития науки, различных форм образования, проведении системной политики по коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности [13]. Большинство вузов становятся многофункциональными системами: расширяется спектр направлений подготовки бакалавров, специалистов, магистров; экстенсивно развивается обучение по дополнительным профессиональным программам; стимулируется проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; организуются программы получения образования на протяжении всей жизни; инициируется создание и функционирование инновационной инфраструктуры на базе материально-технической и интеллектуальной собственности образовательных организаций высшего образования (ООВО).

Университет становится субъектом предпринимательской деятельности. С точки зрения субъектности предпринимательства наблюдается дуальность вуза:

- вуз может выступать как субъект предпринимательской деятельности;
- вуз может выступать как среда для ведения и стимулирования предпринимательской деятельности других субъектов предпринимательства.

Предпринимательская деятельность большинства ООВО многоаспектна (рис. 2). Можно выделить следующие виды предпринимательской деятельности ООВО:

- ведение образовательной деятельности;
- проведение научных исследований и опытно-конструкторских работ (участие в региональных научных проектах, грантовых исследованиях, коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности, проведение исследований по заказу предприятий);
- участие в создании и функционировании малых инновационных предприятий;
- создание инновационной инфраструктуры.

Университеты становятся крупными платформами для генерации, распространения и коммерциализации инноваций [14]. Исследования поступательного развития российской экономики в территориальном аспекте проводятся в целях обоснования решений о перераспределении ресурсов, исходя из оценки развития различных характеристик территорий [15]. С учетом отмеченных тенденций актуальным становится анализ динамики и дифференциации показателей экономической деятельности ООВО в контексте их территориального расположения. Сложившиеся диспропорции экономического развития университетов можно выявить и обобщить с помощью анализа статистических данных.

Сбалансированность экономической системы характеризуется пропорциональностью, соразмерностью, сопрягаемостью структурных компонент экономической системы. При этом отправной точкой анализа системной сбалансированности и выявления факторов несбалансированности экономики могут являться отдельные предприятия и организации [16].

Для формирования выборки исследования были проанализированы доступные данные о позициях российских университетов в трех рейтингах:

- RAEX⁴;
- Quacquarelli Symonds (QS) World University Rankings⁵;
- THE (Times Higher Education) World University Rankings⁶.

Выявлено, что первые десять позиций среди российских университетов в этих рейтингах занимают 17 вузов (*табл. 1*). Пять университетов занимают в трех указанных рейтингах позицию не ниже 10 места среди российских вузов (МГУ, МФТИ, НИЯУ МИФИ, ВШЭ, МГТУ им. Н.Э. Баумана).

В данном исследовании анализируются показатели всех 17 университетов, что позволяет выявить особенности развития высшего образования не только в столичном регионе (*табл. 2*). Девять вузов являются столичными, четыре вуза расположены в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО), три вуза – в Сибирском федеральном округе (СФО), один вуз – в Уральском федеральном округе (УрФО).

Результаты диагностики региональной асимметрии на основе анализа внебюджетных доходов университетов

Информация о внебюджетных доходах вузов России аккумулируется в ходе ежегодного мониторинга эффективности деятельности ООВО, проводимого Министерством науки и высшего образования РФ [2]. В *табл. 3, 4* представлены данные за пять лет о величине и доле внебюджетных средств в доходах исследуемых университетов. Методология анализа основана на исследовании статистических показателей за пять лет и выявлении основных зависимостей; рассчитаны средние арифметические значения и медианы [17].

Выявлен тренд на увеличение абсолютной величины внебюджетных доходов ООВО. В период 2014–2018 гг. во всех исследуемых университетах (кроме ТПУ – снижение на 21,7%) наблюдается рост данного показателя (минимальный – 8,74% в НИЯУ МИФИ, максимальный – 161,59%

---

⁴ RAEX. URL: <https://raex-a.ru/>

⁵ QS World University Rankings.

URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2019>

⁶ THE (Times Higher Education) World University Rankings.

URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings>

в МФТИ). В среднем за пять лет этот рост составил 58,91%, что выше показателей годовых темпов роста инфляции в этот период.

Уровень внебюджетных доходов различен и варьируется в 2018 г. от 1 128,64 млн руб. (НИ ТГУ) до 14 184,23 млн руб. (МГУ). Безусловно, это связано с масштабом образовательной и экономической деятельности организации. В то же время наблюдается региональная градация университетов по уровню внебюджетной доходности: лидерами являются столичные вузы (первые семь мест занимают вузы Москвы и Санкт-Петербурга), а замыкают рейтинг сибирские вузы НГУ и НИ ТГУ (*рис. 3*).

Анализ темпов роста внебюджетных доходов вузов, расположенных в разных федеральных округах, позволяет сделать вывод о региональной асимметрии (*рис. 2*). Для сравнения использованы TP_{FO} – средние значения темпов роста с 2014 г. по 2018 г. внебюджетных доходов университетов, расположенных в различных федеральных округах:

$$TP_{\text{FO}} = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{V_{\text{вн}i2018}}{V_{\text{вн}i2014}}}{n} 100\% ,$$

где n – количество исследуемых вузов, расположенных в одноименном федеральном округе; $V_{\text{вн}i} 2018$ – доходы i -го вуза из внебюджетных источников за 2018 г.; $V_{\text{вн}i} 2014$ – доходы i -го вуза из внебюджетных источников за 2014 г.

Региональная асимметрия высшего образования наблюдается как при статическом наблюдении (*рис. 3*), так и в динамике за пять лет (*рис. 4*). В Центральном федеральном округе (ЦФО) выявлены наибольшие уровни ежегодных внебюджетных доходов вузов и наибольшие темпы роста этих доходов. В СФО эти показатели наименьшие.

Важным показателем является и доля доходов из средств от приносящей доход деятельности в доходах по всем видам финансового обеспечения образовательной организации (*табл. 4*), которая рассчитывается по формуле:

$$D_{\text{вн}} = \frac{V_{\text{вн}}}{V_{\text{бюдж}} + V_{\text{вн}}} 100\% ,$$

где $D_{\text{вн}}$ – доля доходов вуза из внебюджетных источников за год, %; $V_{\text{вн}}$ – объем средств организации, поступивших за отчетный год из

внебюджетных источников; $V_{\text{бюдж}}$ – объем средств организации, поступивших за отчетный год из бюджетных источников.

Выявлен общероссийский тренд на увеличение доли доходов ведущих вузов из внебюджетных источников. С 2014 г. по 2018 г. среднее значение доли доходов исследуемых российских вузов из внебюджетных источников за год увеличилось с 35,1% до 41,65%. В анализируемых рядах данных одного года значения медианы и среднего арифметического близки по значению, что свидетельствует о достаточно равномерном распределении данных.

Выводы

Интеллектуализация экономики изменяет потребности в человеческих ресурсах, что отражается на системе высшего образования как институте, формирующем человеческий капитал. Однако в федеральных округах темпы развития третичного образования неравномерны. Разработанный инструментарий исследований позволил выявить, что динамика изменения доли внебюджетных доходов университета зависит от его территориального расположения.

Исследование носит поисковый характер, так как основано на анализе данных по ведущим университетам России. В перспективе возможно расширение исследования за счет включения в базу данных информации о большем количестве вузов. Полученные результаты исследования можно использовать для принятия обоснованных управленческих решений, направленных на сглаживание региональной дифференциации.

Таблица 1

Перечень университетов, занимающих ведущие позиции среди российских вузов в рейтингах RAEX, QS, THE

Table 1

A list of universities holding the top positions among the Russian universities according to the RAEX, QS, and THE rankings

Положение	Университет	Сокращенное наименование, используемое в статье
1–10 позиции среди российских университетов в трех рейтингах	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	МГУ
	Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)	МФТИ
	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	НИЯУ МИФИ
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	ВШЭ

	Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)	МГТУ им. Н.Э. Баумана
1–10 позиции среди российских университетов в двух из трех рейтингов	Санкт-Петербургский государственный университет	СПбГУ
	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	СПбПУ
	Национальный исследовательский Томский государственный университет	НИ ТГУ
1–10 позиции среди российских университетов в одном из трех рейтингов	Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ	МГИМО
	Томский политехнический университет	ТПУ
	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	РАНХиГС
	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	НГУ
	Российский университет дружбы народов	РУДН
	Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина	УрФУ
	Санкт-Петербургский горный университет	СПГУ
	Национальный исследовательский университет ИТМО	ИТМО
	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»	НИТУ «МИСиС»

Источник: составлено автором по данным рейтингов RAEX, QS, THE

Source: Authoring, based on the RAEX, QS, and THE data

Таблица 2 Рейтинги российских университетов

**Table 2
Russian university ranking**

Место среди российских вузов	RAEX–2020	Quacquarelli Symonds (QS) World University Rankings – 2021 (место в мире)
1.	МГУ	МГУ (74)
2.	МФТИ	СПбГУ (225)
3.	НИЯУ МИФИ	НГУ (228)
4.	СПбГУ	НИ ТГУ (250)
5.	ВШЭ	МФТИ (281)
6.	МГИМО	МГТУ им. Н.Э. Баумана (282)
7.	МГТУ им. Н.Э. Баумана	ВШЭ (298)
8.	СПбПУ	НИЯУ «МИФИ» (314)
9.	ТПУ	РУДН (326)
10.	РАНХиГС	УрФУ (331)

Продолжение

Место среди российских вузов	Times Higher Education (THE) World University Rankings – 2021 (место в мире)
1.	МГУ (174)
2.	МФТИ (201–250)
3.	ВШЭ (251–300)

4.	СПбПУ (301-350)
5.	НИЯУ «МИФИ» (401-500)
6.	СПГУ (401-500)
7.	МГТУ им. Н.Э. Баумана (401-500)
8.	НИ ТГУ (501-600)
9.	ИТМО (501-600)
10.	НИТУ «МИСиС» (601-800)

Источник: RAEX Rating Review. Топ-100 вузов России.

URL: https://raex-rr.com/education/universities/rating_of_universities_of_russia; QS World University Rankings. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021>; World University Rankings 2021. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats

Source: RAEX Rating Review. Top 100 Universities of Russia.

URL: https://raex-rr.com/education/universities/rating_of_universities_of_russia; QS World University Rankings. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021>; World University Rankings 2021. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats

Таблица 3

Доходы вуза из внебюджетных источников за год (2014–2018 гг.), млн руб.

Table 3

The university's extra-budgetary sources income over a year for 2014–2018, million RUB

Вуз	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2014, %
МГУ	8 140,45	9 330,64	10 939,68	11 749,89	14 184,23	174,24
МФТИ	1 435,78	1 464,69	1 367,91	2 081,78	3 755,86	261,59
НИЯУ «МИФИ»	2 139,57	2 018,02	1 730,6	1 881,72	2 326,58	108,74
ВШЭ	5 248,85	4 510,56	5 420,77	7 020,19	8 654,31	164,88
МГТУ им. Н.Э.Баумана	1 986,83	1 362,75	4 406,51	4 078,4	3 564,57	179,41
МГИМО	1 991,38	2 173,9	2 539,63	2 802,21	3 268,22	164,12
РАНХиГС	4 037,87	3 955,08	4 599,87	6 868,32	5 960,31	147,61
РУДН	4 014,65	5 510,15	5 720,79	6 348,55	7 506,39	186,97
НИТУ «МИСиС»	1 608,26	1 648	2 092,08	2 029,58	3 247,88	201,95
ИТМО	1 625,21	1 586,6	1 759,71	1 660,21	2 632,73	161,99
СПГУ	1 302,42	2 630,14	1 785,58	1 695,51	1 700,05	130,53
СПбГУ	2 562,51	2 670,31	2 524,77	2 410,73	4 616,61	180,16
СПбПУ	2 365,14	2 950,68	3 228,01	3 499,16	4 728,84	199,94
НИ ТГУ	999,93	1 038,08	1 033,68	1 066,48	1 128,64	112,87
ТПУ	2 257,74	2 479,1	2 082,08	1 719,36	1 761,77	78,03
НГУ	906,21	822,65	942,28	960,45	1 161,56	128,18
УрФУ	3 013,33	3 317,65	3 433,79	3 211,03	3 623,02	120,23
Медиана						164,12
Среднее арифметическое						158,91

Источник: Мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования. Мониторинг качества подготовки кадров.

URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/index.php?m=vpo>

Source: The performance of higher education organizations monitoring. The quality of training monitoring. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/index.php?m=vpo>

Таблица 4**Доля доходов вуза из внебюджетных источников за год (2014–2018 гг.), %****Table 4****The percentage of university's extra-budgetary sources income over a year for 2014–2018**

Вуз	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2014, %
МГУ	36,02	40,54	46,8	46,23	46,57	129,29
МФТИ	26,97	23,16	21,05	32,3	45,55	168,9
НИЯУ МИФИ	36,82	35,44	33,7	37,39	36,99	100,46
ВШЭ	35,08	27,86	38,84	43,27	41,64	118,7
МГТУ им. Н.Э. Баумана	17,01	12,52	40,62	31,79	26,65	156,67
СПбГУ	19,95	21,62	20,3	19,49	26,91	134,89
СПбПУ	30,5	41,14	40,71	42,57	45,23	148,3
НИ ТГУ	20,4	18,2	23,47	24,92	18,96	92,94
МГИМО	69,87	71,12	75,02	75,24	75,2	107,63
ТПУ	34,04	31,96	34,59	32,22	33,27	97,74
РАНХиГС	51,34	43,06	45,68	52,46	44,12	85,94
НГУ	18,79	18,99	29,29	30,13	30,97	134,89
РУДН	65,56	71,07	70,35	69,99	63,08	96,22
УрФУ	34,88	39,78	43,07	39,89	40,24	115,37
СПГУ	37,96	55,19	47,93	47,91	45,22	119,13
ИТМО	35,6	28,27	32,41	29,4	40,1	112,64
НИТУ «МИСиС»	25,99	24,94	32,73	35,57	47,37	182,26
Медиана	34,88	31,96	38,84	37,39	41,64	119,38
Среднее арифметическое	35,1	35,58	39,8	40,63	41,65	118,66

Источник: Мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования. Мониторинг качества подготовки кадров.

URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/index.php?m=vpo>

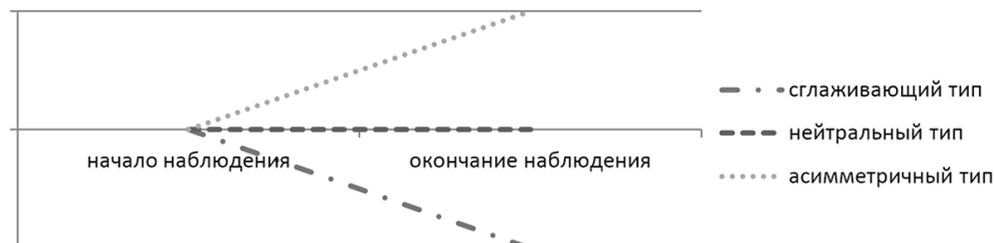
Source: The performance of higher education organizations monitoring. The quality of training monitoring. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/index.php?m=vpo>

Рисунок 1

Схематичное изображение типов регионального развития (по горизонтали – время; по вертикали – показатель развития)

Figure 1

The types of regional development (Abscissa axis: time; Ordinate axis: development indicator): A schematic representation

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Система источников внебюджетных доходов университетов

Figure 2

The system of university's extra-budgetary income sources

Источник: авторская разработка

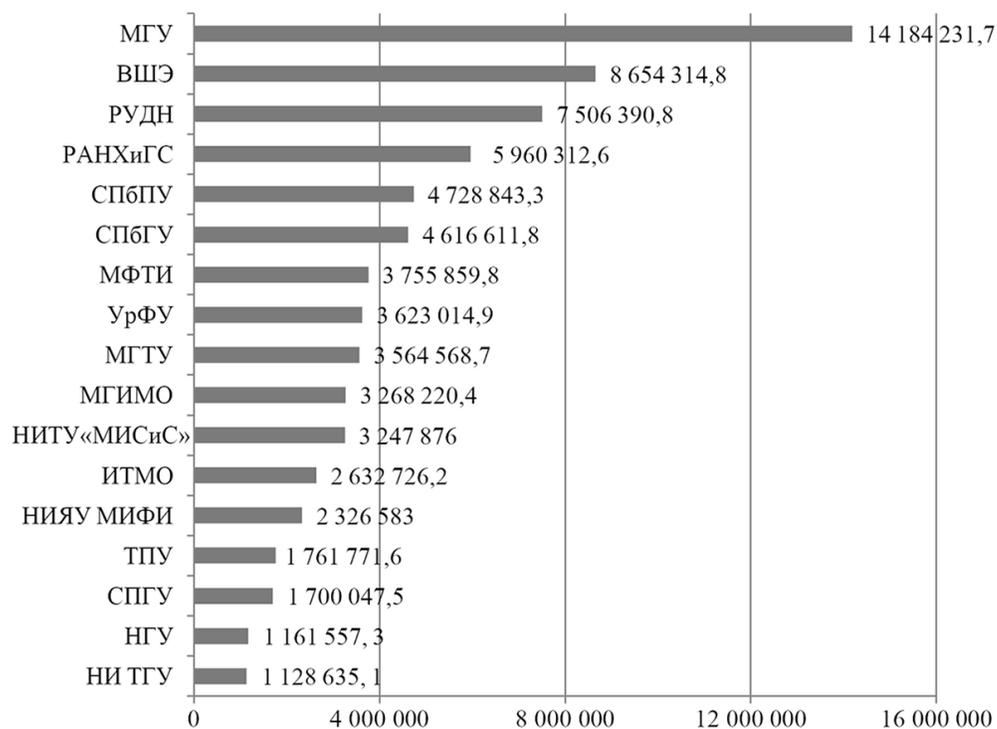
Source: Authoring

Рисунок 3

Уровень доходов вузов из внебюджетных источников за 2018 г., тыс. руб.

Figure 3

The university's level of income from extra-budgetary sources in 2018, thousand RUB

Источник: Мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования. Мониторинг качества подготовки кадров.

URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/index.php?m=vpo>

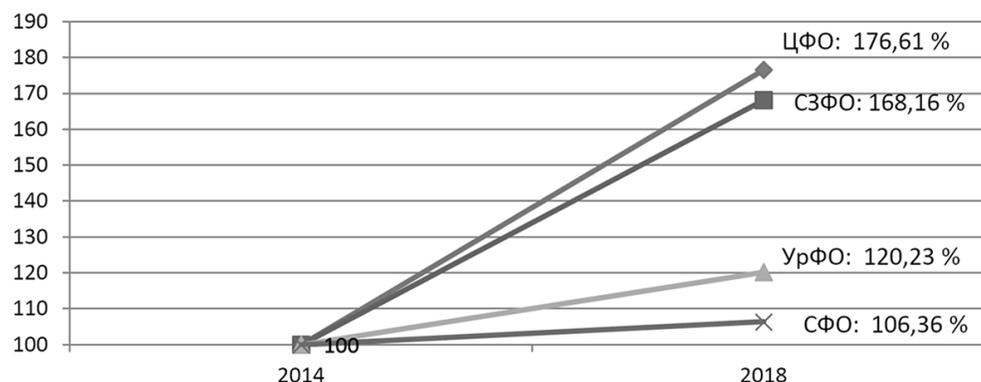
Source: The performance of higher education organizations monitoring. The quality of training monitoring. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/index.php?m=vpo>

Рисунок 4

Средние значения темпов роста внебюджетных доходов университетов, расположенных в различных федеральных округах (2014–2018 гг.), %

Figure 4

The average values of growth rates of extra-budgetary income of universities located in various federal districts for 2014–2018, percent

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Гурьянова Л.С., Клебанова Т.С., Сергиенко Е.А., Гончаренко Г.С. Модель анализа асимметрии регионального развития // Проблемы Экономіки. 2012. № 2. С. 27–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-analiza-asimmetrii-regionalnogo-razvitiya/viewer>
2. Карпенко О.М. Использование информационных технологий в управлении распределенным вузом // Экономика образования. 2018. № 3. С. 20–31.
3. Глазьев С.Ю., Орлова Л.Н., Воронов А.С. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2020. № 5. С. 3–23.
4. Сагинова О.В. Концепция совместного создания ценности в высшем образовании // Экономика образования. 2020. № 2. С. 19–29.
5. Набиуллин Т.Р. Особенности развития вуза как субъекта предпринимательской деятельности // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4-2.

- C. 68–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-vuzakak-subekta-predprinimatelskoy-deyatelnosti/viewer>
6. *Томских А.А.* Симметрия и асимметрия высшего образования в условиях глобализации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2012. № 1. С. 124–132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simmetriya-i-asimmetriya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-globalizatsii/viewer>
7. *Глазьев С.Ю., Воронов А.С., Леонтьева Л.С. и др.* О формировании человеческого капитала на разных этапах социально-экономического развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 82. С. 140–170. URL: <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10096>
8. *Авилкина С.В., Леонтьева Л.С.* Система высшего образования как ресурс развития предпринимательской среды // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 3. С. 427–438. URL: <https://doi.org/10.18334/rp.18.3.37308>
9. *Шильцин Е.А.* Вопросы оценки региональной асимметрии (на примере России). В кн.: Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: сборник научных трудов. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук РАН, 2005. С. 143–158.
10. *Корень К.С.* Пространственная поляризация территорий как фактор возникновения асимметрии территориального развития // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 1. С. 70–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-polyarizatsiya-territoriy-kak-faktor-vozniknoveniya-asimmetrii-territorialnogo-razvitiya/viewer>
11. *Шаталова О.И., Погорелова И.В.* Экономико-статистические методы многомерной оценки регионального развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 7-3. С. 93–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-statisticheskie-metody-mnogomernoy-otsenki-regionalnogo-razvitiya/viewer>
12. *Перфильева О.В.* Роль вузов в региональном развитии. Методология оценки социально-экономических эффектов реализации проекта по созданию федеральных университетов в интересах регионов, отраслей, системы образования // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. Т. 5. № 3. С. 11–20. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vuzov-v-regionalnom-razvitiy-metodologiya-otsenki-sotsialno-ekonomicheskikh-effektov-realizatsii-proekta-po-sozdaniyu-federalnyh/viewer>

13. *Леонтьева Л.С., Воронов А.С., Ильин А.Б.* Ресурсный комплекс устойчивого развития экономических систем // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 3. С. 162–167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-kompleks-ustoychivogo-razvitiya-ekonomicheskikh-sistem/viewer>
14. *Величенкова Д.С., Родионов Д.Г.* Методика оценки эффективности региональной инновационной системы с учетом влияния университетов // Инновации и инвестиции. 2020. № 8. С. 3–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-regionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-s-uchetom-vliyaniya-universitetov/viewer>
15. *Макарова С.Д., Маркина М.В., Макаров И.А.* Экономико-математическая оценка научно-инновационного развития регионов в целях повышения их инвестиционной привлекательности // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19. Вып. 1. С. 25–45. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.19.1.25>
16. *Ендовицкий Д.А., Бабичева Н.Э., Любушин Н.П.* Использование ресурсоориентированного подхода в оценке системной сбалансированности экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. Вып. 12. С. 1298–1309. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.12.1298>
17. *Смирнов В.В., Мулендеева А.В.* Анализ ключевых показателей эффективности развития российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. Вып. 1. С. 4–21. URL: <https://doi.org/10.24891/re.18.1.4>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

EXTRA-BUDGETARY INCOME INEQUALITY OF RUSSIA'S LEADING UNIVERSITIES AS A REGIONAL SKEWNESS INDICATOR

Svetlana V. AVILKINA ^{a*},
Lidiya S. LEONT'eva ^b

^a Ryazan State Radio Engineering University (RSREU),
Ryazan, Russian Federation
s.avilkina@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0521-9493>

^b Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
lldom@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8504-0148>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 134/2021
Received 15 Mar 2021
Received in revised
form 22 Mar 2021
Accepted 26 Mar 2021
Available online
15 April 2021

JEL classification:
C51, I25, O32, R11

Keywords:

regional economy,
differentiation,
asymmetry, higher
education system,
university, ranking

Abstract

Subject. This article discusses the issues of regional differentiation within the context of the Russian higher education system's development.

Objectives. The article aims to develop a methodology for researching regional asymmetric development based on an analysis of university's extra-budgetary revenues.

Methods. For the study, we used the system and statistical analyses, and generalization.

Results. The article presents a methodology for diagnosing the asymmetric economic development of regions based on an analysis of the income of universities holding the top positions in various rankings.

Conclusions and Relevance. Changes in the university's percentage of extra-budgetary income depend on its location. The research materials can be used for further research into the scientific and practical problems of regional asymmetric development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Avilkina S.V., Leont'eva L.S. Extra-Budgetary Income Inequality of Russia's Leading Universities as a Regional Skewness Indicator. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, iss. 4, pp. 645–664.
<https://doi.org/10.24891/re.19.4.645>

References

1. Gur'yanova L.S., Klebanova T.S., Sergienko E.A., Goncharenko G.S. [The model of the analysis of asymmetry of social and economic development of regions]. *Проблеми Економіки*, 2012, no. 2, pp. 27–33.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-analiza-asimmetrii-regionalnogo-razvitiya/viewer> (In Russ.)

2. Karpenko O.M. [Use of information technologies in the management of a distributed university]. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education*, 2018, no. 3, pp. 20–31. (In Russ.)
3. Glaz'ev S.Yu., Orlova L.N., Voronov A.S. [Human capital in the context of technological development and world economic paradigms]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*, 2020, no. 5, pp. 3–23. (In Russ.)
4. Saginova O.V. [Value co-creation in higher education]. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education*, 2020, no. 2, pp. 19–29. (In Russ.)
5. Nabiullin T.R. [The features of university development as a subject of entrepreneurial activity]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*, 2013, no. 4-2, pp. 68–73.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-vuza-kak-subekta-predprinimatelskoy-deyatelnosti/viewer> (In Russ.)
6. Tomskikh A.A. [Symmetry and asymmetry of higher education in the conditions of globalization]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i meditsinskie nauki = Vestnik IKBFU. Natural and Medical Sciences*, 2012, no. 1, pp. 124–132.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simmetriya-i-asimmetriya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-globalizatsii/viewer> (In Russ.)
7. Glaz'ev S.Yu., Voronov A.S., Leont'eva L.S. [On formation of human capital at different stages of socio-economic development]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2020, no. 82, pp. 140–170. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10096>
8. Avilkina S.V., Leont'eva L.S. [The higher education system as a resource of a business environment development]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2017, vol. 18, iss. 3, pp. 427–438. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/rp.18.3.37308>
9. Shil'tsin E.A. *Voprosy otsenki regional'noi asimmetrii (na primere Rossii). V kn.: Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: vzglyad molodykh uchennykh: sbornik nauchnykh trudov* [Issues of assessment of regional asymmetry: The case of Russia. In: Current problems of socio-

economic development: the view of young scientists: a collection of scientific works]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of RAS Publ., 2005, pp. 143–158.

10. Koren' K.S. [Spatial polarization of territories as a permanent factor of territorial development's asymmetry]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2010, no. 1, pp. 70–72.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-polyarizatsiya-territoriy-kak-faktor-vozniknoveniya-asimmetrii-territorialnogo-razvitiya/viewer> (In Russ.)
11. Shatalova O.I., Pogorelova I.V. [Economic and statistical methods of multidimensional assessment of regional development]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2013, no. 7-3, pp. 93–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-statisticheskie-metody-mnogomernoy-otsenki-regionalnogo-razvitiya/viewer> (In Russ.)
12. Perfil'eva O.V. [The role of HEIs in regional development. A methodology to assess the socio-economic impacts of the project to create federal universities for the benefit of regions, industries, and education]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*, 2010, vol. 5, iss. 3, pp. 11–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vuzov-v-regionalnom-razvitiy-metodologiya-otsenki-sotsialno-ekonomicheskikh-effektov-realizatsii-proekta-po-sozdaniyu-federalnyh/viewer> (In Russ.)
13. Leont'eva L.S., Voronov A.S., Il'in A.B. [Resource complex of steady development of economic systems]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics*, 2017, no. 3, pp. 162–167.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-kompleks-ustoychivogo-razvitiya-ekonomicheskikh-sistem/viewer> (In Russ.)
14. Velichenkova D.S., Rodionov D.G. [Methodology for assessing the efficiency of a regional innovative system taking into account the influence of universities]. *Innovatsii i investitsii = Innovation and Investment*, 2020, no. 8, pp. 3–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-regionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-s-uchetom-vliyaniya-universitetov/viewer> (In Russ.)

15. Makarova S.D., Markina M.V., Makarov I.A. [Economic and mathematical assessment of science and innovation in regions to increase their investment appeal]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, iss. 1, pp. 25–45. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.19.1.25>
16. Endovitskii D.A., Babicheva N.E., Lyubushin N.P. [Using a resource-oriented approach to assess the economy's system-wide balance]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 12, pp. 1298–1309. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.12.1298>
17. Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. [An analysis of key indicators of the Russian regions' performance]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 1, pp. 4–21. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.18.1.4>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.